

В баре мерцали огни. Среди толпы выделялся один мужчина: он двигался в центре танцпола, легко и непринужденно извиваясь в такт музыке. Его волосы слегка разметались, он то и дело поворачивался и подпрыгивал, а по вискам стекали капли пота. Мужчина был невероятно хорош собой: синие волосы, темные глаза, бледная кожа и утонченные черты лица, а его улыбка обладала какой-то особой, притягательной магией.

Нань Шуюй сидел у барной стойки, потягивая Кровавую Мэри и положив руку на плечо соседа. Изначально он планировал повеселиться компанией из четырех человек, но пришел только Е Шо. Главным достоинством Нань Шуюя была его беззаботность, поэтому, подумав было спросить, где же Дуаньму Лэй и Шангуань Жуйцянь, он решил не забивать этим голову — наверняка у них нашлись дела поважнее.

— Почему перестал танцевать, брат Юй?

Е Шо вытянул салфетку и принялся вытирать пот с лица мужчины, запрокинувшего голову. В его взгляде читалась жгучая страсть, смешанная с жестким самоконтролем — он словно боялся, что объект его обожания заметит хоть малую толику этих чувств.

— Скучно стало. Выпьем по коктейлю и вернемся в колледж.

Они улизнули тайком. Сегодня был день открытия семестра, а они терпеть не могли эти бесконечные скучные речи на торжественных церемониях — куда приятнее было провести время здесь, развлекаясь.

— О, вот как. Сегодня останешься в общежитии?

Нань Шуюй кивнул. Ничего не поделаешь — в бизнес-колледже Эллистон царили строгие порядки, а он не относился к тем, кто готов бросить вызов правилам.

— Брат Юй, а ты в курсе, что сегодня приключилось с Шангуань Жуйцянем?

Нань Шуюй сделал глоток, и в его глазах мгновенно вспыхнул живой интерес.

— Рассказывай, что там такое?

Он подался вперед, положив голову на плечо Е Шо, и полуприкрыл глаза. Окружавшие их мужчины и женщины начали проявлять назойливое внимание, но Е Шо сделал едва заметный жест, и подоспевшие охранники в черном быстро выпроводили непрошенных гостей.

— Ох, умора. Представляешь, этого парня сначала задирали одна девчонка, а потом его в пух и прах разнес какой-то молокосос.

Нань Шуюй с трудом мог себе это представить. Шангуань Жуйцянь — избалованный богатый наследник, и вдруг с ним приключилась такая нелепая история? Впрочем, сочувствия это не вызывало, скорее — так ему и надо.

Е Шо невзначай обнял мужчину за тонкую талию, едва уловимо вдыхая аромат его парфюма.

— Да, смеху было полно. Он затеял игру в баскетбол с парнями из нашего колледжа, но, сам понимаешь, тягаться с ним никто не мог. И вот тут-то появился этот новичок. Сначала он наступил на любимые кроссовки Жуйцяня, тот, конечно, вспылil и полез драться, но в итоге сам же оказался на полу после броска через бедро. А потом они сыграли матч.

Нань Шуюй открыл глаза и закончил мысль:

— Значит, его хорошенько проучили, поставив на место.

Услышав такое, усидеть на месте было невозможно. Нань Шуюй подтолкнул Е Шо к стойке, чтобы расплатиться, послал всем присутствующим воздушный поцелуй, вызвав бурю эмоций у молодежи, и направился к выходу.

Они поймали такси и доехали до кампуса, прямиком к общежитию. Впрочем, общежитием это можно было назвать лишь формально — на деле это был небольшой особняк со всеми удобствами, привилегия, доступная лишь участникам F4.

Они вошли внутрь, продолжая перешучиваться, и застали удрученного Шангуань Жуйцяня и невозмутимого Дуаньму Лэя, который попивал чай. Увидев их, оба обернулись.

Нань Шуюй плюхнулся рядом с Шангуань Жуйцянем и толкнул его локтем в бок. Только он собрался что-то спросить, как перед ним возникла чашка чая. Нань Шуюй с легкой досадой взглянул на кротко улыбающегося Дуаньму Лэя, но чай все же взял и сделал глоток, не заметив, с какой тоской и нежностью тот на него смотрел.

— Ну, выкладывай, наш дорогой господин Шангуань, как же тебя так угораздило опозориться?

Нань Шуюй смеялся, полулежа на Шангуань Жуйцяне.

— Брат Шуюй, ты сейчас очень жесток, — Шангуань Жуйцянь выпрямился, позволяя ему устроиться поудобнее, и в его голосе слышалась неприкрытая обида.

— Да ладно тебе! Ты слишком долго вел себя вызывающе, так что сегодняшний урок пошел тебе на пользу. Нужно быть скромнее, как я.

Он прикрыл ладонью рот Шангуань Жуйцяню, продолжая свои нравоучения:

— И вообще, я подозреваю, что у тебя просто ноги коротковаты. Сразу видно, что в прыжке ты даже до кольца не достаешь.

Ха-ха-ха...

Особняк наполнился звонким смехом Нань Шуюя. Остальные трое смотрели на него с опаской — как бы он не задохнулся от веселья.

— Брат Шуюй, ты в последнее время меня недолюбливаешь?

Нань Шуюй, обнимаемый Шангуань Жуйцянем, прислушался к его жалобному тону и задумался, стоит ли его утешать.

— С чего ты взял? Ты себе напридумывал.

Они же друзья детства, росли вместе, как он мог не встать на его сторону?

— Тогда помоги мне отомстить.

Ну вот, опять. Они же интеллигентные люди, как можно заниматься такими вещами? В крайнем случае, можно заставить сделать это кого-то другого, а самим остаться в тени и наблюдать за представлением.

— Кстати, совсем забыл спросить, как зовут этого новичка?

Нань Шуюй погладил Шангуань Жуйцяня по голове и небрежно бросил вопрос.

Е Шо, услужливо подносивший ему кусочек яблока, замер. Услышав имя, Нань Шуюй едва не поперхнулся. Как это он? Неприятности, сплошные неприятности! Что он здесь забыл?

— Его? Мужун Юньхай. Из той самой семьи Мужун, ужасно дерзкий тип. Семья просила меня наладить с ним отношения, все-таки мы из одного круга.

Нань Шуюй тут же отстранился от Шангуань Жуйцяня и пересел на другой диван. Его лицо побледнело, словно он вспомнил что-то крайне неприятное.

Мужун Юньхай был последним человеком, которого он хотел видеть. Все из-за того, что этот парень когда-то признался ему в любви, а Нань Шуюй его грубо отверг. Он до сих пор помнил тот упрямый взгляд: Нань Шуюй, я не отступлюсь. Подожди, я заставлю тебя полюбить меня.

Нань Шуюй был «игроком», выполняющим задание, и его целью как раз был Мужун Юньхай.

Увы, он узнал об этом только после того, как отверг признание парня. Что он тогда думал? Наверное, что провал миссии — не такая уж беда. Нань Шуюй никогда не стал бы бегать за кем-то, он всегда ждал, пока другие начнут добиваться его.

— Брат Шуюй, у тебя какая-то странная реакция. Ты что, знаком с ним? У вас есть какая-то история?

Нань Шуюй не успел ответить, как занервничал Шангуань Жуйцянь. Неужели это бывший воздыхатель Нань Шуюя? Тогда почему он цеплялся именно к нему? А может, Нань Шуюй на самом деле равнодушен к этому парню, просто по какой-то причине молчит? Шангуань Жуйцянь потерял лицо — кажется, оно горело.

Может, это правда?

Эх, все из-за того, что Нань Шуюй вечно подает окружающим ложные надежды. Оба они были плейбоями, вот только у Шангуань Жуйцяня это была лишь маска, а у Нань Шуюя — нет. У того был особый дар видеть красоту и бросать двусмысленные фразы, заставляя других ошибаться на его счет.

Он проходил сквозь тысячи цветов, не задевая ни одного лепестка, и стоило кому-то признаться ему в чувствах, как он тут же обрывал все связи, словно до смерти боялся серьезных отношений.

Это было пугающе. Шангуань Жуйцянь пытался подражать ему: любил выпить, любил красавиц, любил свободу. Но он никогда не мог по-настоящему влюбиться в него, не чувствовал ничего, кроме привычки.

Он не смел признаться в своих чувствах. А вдруг его жестоко отвергнут? Тогда они даже друзьями остаться не смогут. Он был трусом.

<http://bllate.org/book/21477/2197719>